

Digitalization through the eyes of students: prospects, risks, obstacles

N. G. Voskresenskaya¹

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod,
603022, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-148-153

Research article
Full text in Russian

The analyze the peculiarities of the perception of digitalization of student youth, in whose life social networks play an important role. Different assessments of digitalization are presented, as well as internal and external factors that affect students ' perception of the digital future are high-lighted.

Keywords: generation gap; digitalization; risks of digitalization; digitalization of society

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Voskresenskaya, Natalia G. | E-mail: navoskr@mail.ru
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor

Цифровизация глазами студенческой молодежи: перспективы, риски, препятствия

Н. Г. Воскресенская¹

¹ННГУ им. Н. И. Лобачевского, пр. Гагарина, 23, Нижний Новгород, 603022, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-148-153
УДК 316.614.6

Научная статья
Полный текст на русском языке

Анализируются особенности цифровизации студенческой молодежи, в чьей жизни социальные сети играют главенствующую роль. В разнообразии оценок цифровизации и готовности жить в цифровом обществе выделены внутренние и внешние факторы, влияющие на восприятие студентами цифрового будущего.

Ключевые слова: разрыв поколений; цифровизация; риски цифровизации; цифровизация общества

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воскресенская, Наталья Геннадьевна | E-mail: navoskr@mail.ru
Кандидат психологических наук, доцент

Внедрение цифровых технологий значительно влияет на представления людей о себе в новой реальности, на оценки действительности и поведенческие модели. Умение подстраиваться под быстро меняющиеся квалификационные требования становятся важными качествами, гарантирующими успех в цифровом обществе [1–2]. Благодаря активному включению в интернет-коммуникации, молодежь оказывается в большей степени готова к цифровой реальности, чем старшие возрастные группы, что приводит к определенным сдвигам в механизмах передачи жизненно важных знаний от старших поколений к младшим [3]. Возникающая при этом напряженность между поколениями может усиливаться из-за многочисленных сетевых сообществ, оказывающих все большее влияние на формирование групповых мнений.

Так, исследования показывают, что направленность молодежи на будущее выражена сильнее, чем у старших возрастных групп, а активное использование с детства айфонов и смартфонов, компьютерной техники

и других цифровых устройств обуславливает большую готовность к внутреннему принятию идей цифровизации общества и своего места в этом обществе [4]. Молодежь чувствует себя свободней в сетевом пространстве, чем более старшие возрастные группы, она общительна и активна в мобильных приложениях, хорошо ориентируется в искусственно смоделированных ситуациях, восприимчива к новой информации и охотно учится, но при этом испытывает значительные сложности командного взаимодействия; у них также отмечаются нарушения алгоритмов целостного восприятия действительности, неспособность длительное время концентрироваться на одной информации, снижение способности к запоминанию информации (эффект Google) [5], обусловленные все возрастающей зависимостью от интернета, предоставляющего разные виды информации и ставшего своеобразной транзактивной памятью [6]. Это вызывает внутреннюю агрессию, стремление обвинить в своих неудачах «взрослое поколение», которое субъективно оценивается молодежью как консервативная часть общества, испытывающая сложности с освоением цифровых компетенций.

Такое восприятие старшего поколения обозначилось в процессе групповых фокусированных обсуждений нижегородскими студентами и преподавателями вопросов цифровизации. Всего было опрошено 67 студентов, проведено 6 фокус-групп. Обсуждение позволило выявить разнообразный спектр оценок, касающихся роли цифровизации в жизни людей в бытовой и профессиональной сферах деятельности (прежде всего возрастающая роль интернет-коммуникаций), перспектив развития цифровых технологий (от идеалистических до пессимистичных сценариев), рисков цифровизации (вытеснение живого общения и обезличивание человека, рост манипулятивных технологий, усиление неравенства и рост безработицы и др.) и препятствий ее развитию (коррупция и некомпетентность органов власти, экономическая и технологическая отсталость, низкий образовательный уровень, консерватизм и страх перемен и т. д.). И студенты, и преподаватели отмечали усиливающееся влияние информационных технологий в образовательном процессе, выделяли плюсы и минусы дистанционного образования, связанные с технологическими проблемами (перебои в работе интернет-ресурсов и недостаточная техническая оснащенность), человеческим фактором (низкий уровень знаний пользователей, отсутствие самоконтроля и навыков самостоятельной работы, консерватизм, как нежелание освоения новых знаний).

Противоречия заключались в расстановке акцентов при восприятии роли цифровизации в жизни общества и человека, а также рисков цифровизации и препятствий на пути к ней. Исследование позволило обозначить уровень цифровой компетентности в восприятии участников фокус-групп. Первый (низший) уровень касается использования интер-

нет-сетей для удовлетворения потребностей в общении (социальные сети), учебе (поиск необходимой в учебе информации, простейшие навыки работы с офисными программами для подготовки и презентации докладов), развлечении (сайты, программы, приложения, связанные с проведением досуга), быту (использование интернет-сайтов для приобретения товаров и услуг). Второй уровень – совершенствование вышеперечисленных навыков, а также попытки использования профессиональных программ, которые пока носят любительский и сумбурный характер, но вместе с тем позволяют определить свое дальнейшее становление в цифровом обществе. Третий уровень предполагает разностороннее использование цифровых технологий для реализации своих жизненных сценариев, прежде в сего в профессиональной сфере; четвертый – направлен на расширение списка самих сценариев и освоение новых цифровых технологий для их реализации. Преподаватели раскрывали себя на третьем и четвертом уровнях, что позволило условно обозначить их восприятие как ментальная модель подражания. В целом выявлено, что в содержательном плане наиболее близки к этим моделям рассуждения студентов старших курсов, связанные с цифровизацией.

Так, студенты старших курсов, как и преподаватели, склонны давать осторожные оценки перспектив цифровизации, обращая внимание на должное наличие технических возможностей использования цифровых технологий, усиление неравенства, дегуманизацию. Студенты младших курсов, наоборот, чаще идеализировали цифровизацию, ассоциируя ее с прогрессом и новыми возможностями для самореализации в личном и профессиональном планах. Студенты младших курсов озвучивали страхи быть отключенными от мирового интернет-пространства; они с удовольствием делились друг с другом, каких достижений в области интернет-технологий добились, какими цифровыми технологиями владеют они и их друзья и что еще хотелось бы освоить. В плане мотивации на саморазвитие студенты младших курсов ближе стояли к преподавателям, чем студенты старших курсов.

Риски и препятствия для цифровизации, которые выделялись в процессе фокусированных обсуждений, можно условно разделить на два блока – внешние (власть, экономика, бизнес, культура) и внутренние (зависящие от самой личности). Если риски рассматривать как сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий, а препятствия – как то, что мешает достижению цели, а саму цифровизацию как совокупность актуальных потребностей, удовлетворению которых она способствует, то, согласно информационной теории эмоций П. В. Симонова [7], сила и знак эмоций будут зависеть от всех этих трех факторов, субъективно воспринимаемых участниками групповых дискуссий. Так, восприятие рисков как неконтролируемой переменной ведет

к снижению актуальности самой потребности, так как трудно желать то, что воспринимается как потенциальная угроза. Напротив, препятствия на пути удовлетворения актуальной потребности вызывают негативные эмоции и желание их преодолеть. При этом чем сильнее потребность, тем больше агрессии на фрустратор. Эта агрессия может вылиться в прямое столкновение с тем, что олицетворяет это препятствие, либо привести к фрустрации.

Студенты-старшекурсники риски цифровизации чаще рассматривали на глобальном уровне, в большей степени связывая цифровизацию с усилением влияния государства на частную жизнь граждан и дегуманизацию коммуникативного пространства; на современном уровне развития общества в профессиональном плане они (студенты) уже владеют необходимым уровнем знаний. Младшие курсы чаще рассматривали риски на личностном уровне, отмечая угрозу вытеснения живого общения, неумение самостоятельно мыслить и осуществлять поиск информации. При этом неумение грамотно использовать интернет-ресурсы в своих целях студенты младших курсов приписывали не себе, а старшему поколению, стереотипизируя его консерватизм и цифровую безграмотность. Такая стереотипизация прослеживается как в оживленном обсуждении страхов перед цифровыми технологиями своих бабушек и дедушек, а также в обвинениях в непрогрессивном мировосприятии всех представителей старшего поколения. Таким образом, старшие курсы склонны более серьезно относиться к рискам цифровизации, чем младшие курсы. У первых это снижает ценность цифровизации, а у вторых, напротив, не только усиливает, но формируют четкую убежденность, что цифровое общество – это общество молодых, а значит, и управлять им должны молодые.

При восприятии препятствий на пути цифровизации у студентов старших и младших курсов ситуация меняется. Старшие курсы большую роль начинают отводить внутренним факторам, связанным с работой над собой, самосовершенствованием. При этом, имея опыт трудовой деятельности и склонности к осторожным оценкам преимуществ цифровизации, они достаточно пассивны при конкретизации способов этого самосовершенствования, ограничиваясь общими фразами. Можно предположить, что демотиватором на дальнейшее развитие цифровых компетенций становится отсутствие необходимости доказывать свою компетентность. Препятствия к цифровизации в восприятии студентов младших курсов чаще носят внешний характер (мешает власть, экономические проблемы, не соответствующий цифровым реалиям менталитет старшего поколения). При этом в тенденции обвинять во всем старшее поколение и видеть в нем препятствие в реализации своих планов прослеживается завышенная самооценка студентами своих цифровых навыков, низкий уровень са-

моноконтроля, неумение расставлять приоритеты при реализации жизненных стратегий.

Ссылки

1. Рогачёв С. В. Цифровизация по критериям политического риска: научный доклад. М.: Проспект, 2019. 52 с.
2. Россия 2025: от кадров к талантам: доклад // The Boston Consulting Group Review. 2017. URL: https://image-src.bcg.com/Images/Russia-2025-report-RUS_tcm9-188275.pdf (дата обращения: 20.09.2020).
3. Фельдштейн Д. И. О развитии фундаментальных психологических исследований Российской академии образования // Мир психологии. 2006. № 1. С. 67–76.
4. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America’s Next Rendezvous with Destiny. N.Y.: Broadway Books, 1997. 382 p.
5. Гурова И. М., Евдокимова С. Ш. Теория поколений как инструмент анализа формирования и развития трудового капитала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7, № 3(27). С. 150–159.
6. Олешко В. Ф., Олешко Е. В. «Google-эффект» в контексте цифровых межпоколенческих противоречий // Возможности и угрозы цифрового общества: материалы конференции Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Соколова, А. А. Фролова. Ярославль, 2020. С. 187–190.
7. Симонов П. В. Эволюционный мозг. М.: Наука, 1981. 266 с.